

*Ю.А. Кострова**

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АДАПТАЦИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ
В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

В статье показано, что социальная политика, с одной стороны, выступает в качестве непосредственного источника отдельных видов адаптационных ресурсов молодой семьи, с другой стороны, будучи наделенной соответствующими полномочиями, способна навязывать молодой семье свое понимание ее внутреннего развития и тем самым стимулировать или удерживать ее активность. Механизмом данного процесса является официальный дискурс социальной политики, формирующей определенные нормативные представления о характере, способах и результатах процесса адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу.

Социальная политика занимает особое место в процессе адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу. Политическая деятельность — это, в существенной степени, борьба за власть, от результатов которой зависит, кто и каким образом будет определять стандарты в той или иной области общественной жизнедеятельности. Социальная политика представляет собой неотъемлемую часть политической жизни в целом, а, следовательно, задает область специфической деятельности, посредством которой государство реализует свои властные полномочия по определению норм и правил в социальной сфере. При этом, в отличие от других видов политической деятельности, социальная политика наиболее сильно вторгается в частную жизнь человека, регулируя такие ее аспекты, как супружеские и родительско-детские отношения.

Регулирование процессов социального мира государство осуществляет с помощью различных техник или практик. Все они могут использоваться как непосредственно через соответствующие социальные действия институтов государственной власти, так и опосредованно через создание системы идей, воплощающих в себе социальные ожидания относительно нормативных характеристик, образов, действий. Подобные системы идей в литературе обозначают, используя такие термины как «режим доверия» [1, с. 23], «доминирующие официаль-

* © Кострова Ю.А., 2008

Кострова Юлия Андреевна — кафедра теории и технологии социальной работы Самарского государственного университета

ные дискурсы» [2, с. 299] «доминантные дискурсивные режимы» [3, с.192].

Согласно М. Фуко, нормы — социальная конструкция, действующая в сфере власти и производимая отношениями власти [3, с.192-195]. Закрепляя определенные нормы, правила, статусы и роли, посредством формирования определенного дискурса, государственная социальная политика формирует предсказуемое поведение, которое моделируется и регулируется в соответствии с общественными потребностями [4, с.143-145]. Концептуализируя молодую семью как самостоятельный феномен в процессе типологизации семей по критериям возраста супругов, очередности брака и стажа супружеской жизни, государство конструирует определенную модель семейных отношений, в рамках которой возможно наиболее полное удовлетворение такой потребности общества как воспроизводство населения. Далее посредством различного рода поощрений, контроля и санкций формируется система социально одобряемых ролей и семейных практик, которые зачастую не осознаются молодыми семьями, но при этом организуют их повседневный опыт, влияя на идеи, мысли и действия. Поэтому выбор молодой семьей стратегии адаптации к трансформирующемуся российскому обществу нередко ограничивается сложившимися дискурсивными практиками государственной социальной политики, отражающими спектр возможностей и барьеров для осуществления жизненных планов.

Формирование официального дискурса социальной политики в отношении молодой семьи происходит на стыке двух основных подходов, оформившихся в теории социальной политики к началу XXI в. В контексте объективистского / холистского подхода особое внимание, как в теории, так и практике социальной политики уделялось семьям, классифицируемым по критерию социального риска. При этом молодая семья автоматически причислялась к тому или иному виду в рамках данной типологии. Все это обуславливало рассмотрение молодой семьи в контексте социальной политики трансформирующегося социума исключительно в терминах «зависимости, некомпетентности, неблагополучия».

Отличительной особенностью субъективистского / индивидуалистского подхода к формированию официального дискурса социальной политики стало изменение методологических ориентаций социологии социальной политики. В центре внимания оказались не макроструктуры социальной политики, выступающие как нечто «внешнее» по отношению к человеческой деятельности, являющиеся источником, порождающим ограничения свободной инициативы независимого субъекта, но отдельные индивиды, которые воспринимают, мыслят и создают эти структуры, действуя затем на этой основе. Эффективное выполнение молодой семьей определенного набора функций перестает быть единственным критерием успешной ее адаптации. Сам адап-

тационный процесс молодой семьи начинает рассматриваться не «для» общества, а «с точки зрения» молодой семьи [5, с. 67].

Столкновение двух противоположных подходов к пониманию места и роли молодой семьи в социальной политики трансформирующегося российского общества привели к противоречивости официального дискурса социальной политики в отношении молодой семьи. С одной стороны, молодая семья в официальных текстах предстает перед нами как активный участник, субъект процесса развития российского общества, с другой, остается неопытной, неспособной самостоятельно адаптироваться к условиям быстро меняющейся окружающей среды, и, вследствие этого, нуждающейся в защите и опеке со стороны государства.

Другая важная особенность формирования официального дискурса социальной политики в отношении молодой семьи была связана с углублением процесса дифференциации самой социальной политики. Молодая семья, уже в силу своего определения, первая часть которого относит ее к молодежи, а вторая — к семье, оказалась объектом сначала двух направлений социальной политики (семейной и молодежной). Дальнейшая дифференциация привела к обозначению молодой семьи как самостоятельного объекта в рамках демографической, жилищной политик, политики в сфере образования и здравоохранения.

Однако такое пристальное внимание к молодой семье на практике вовсе не приводит к повышению эффективности социальной политики в отношении молодой семьи. Так, в рамках семейной политики находится либо абстрактная обобщенная семья без учета особенностей этапа, на котором находится развитие семьи, либо отдельные виды молодой семьи, классифицируемых по признаку социального риска. При этом само понятие молодой семьи не встречается в ключевых законодательных документах семейной политики, например, в Концепции государственной семейной политики Российской Федерации [6]. Что касается молодежной политики, то здесь молодая семья не только находит свое определение, благодаря чему одной из существенных характеристик молодой семьи становится возраст супругов, но и оказывается самостоятельным объектом внимания ряда разделов в основных законодательных документах молодежной политики. Однако, более пристальный анализ основных направлений молодежной политики в отношении молодой семьи вскрывает простое дублирование основных направлений семейной политики. Как в молодежной, так и в семейной политике определены пять групп основных проблем молодой семьи: жилищные, материальные, социально-бытовые, проблемы в сфере занятости молодых супругов и проблемы досуга молодой семьи. При этом средства решения обозначенных проблем молодой семьи предлагаются идентичные. Таким образом, официальный дискурс молодежной политики фактически включает в себя дискурс семейной в части, касающейся молодых семей.

Таким образом, анализ особенностей ситуации, обуславливающей формирование официального дискурса социальной политики в отношении молодой семьи, позволяет составить две классификации контекстов репрезентации молодой семьи.

По отраслям или видам социальной политики можно выделить такие контексты как молодежный, семейный, демографический, жилищный. Особенностью взаимодействия данных типов контекста является доминирование молодежного контекста, определяющего молодую семью как представителя общности «молодежь». Кроме того, именно концептуализация молодой семьи по возрасту супругов получила свою легитимизацию во всех рассматриваемых нами контекстах репрезентации молодой семьи в официальном дискурсе социальной политики. Взаимодействие молодой семьи и государственной социальной политики оказывается возможным только на уровне отдельных ее членов, что приводит к конфликту повседневных практик адаптации молодой семьи и нормативных представлений о процессе становления семейных отношений.

Другой особенностью взаимодействия семейного, молодежного, жилищного и демографического контекстов репрезентации молодой семьи является специфика определения роли молодой семьи. Так, важнейшая в демографическом контексте роль обеспечения воспроизводства населения, определяет иерархию ролей молодой семьи и в других контекстах. Поэтому, несмотря на многообразие ролей, приписываемых официальным дискурсом семье и молодежи, в отношении молодой семьи все они сводятся к одной — репродуктивной. Соответственно, система мер поддержки молодой семьи, выстраивается, исходя из значимости для успешного выполнения молодой семьей роли воспроизводства населения. В отдельных документах данная роль дополняется ролью первичной социализации ребенка, что должно вносить вклад в процесс воспроизводства трудовых ресурсов. Отсюда, роли общества по отношению к молодой семье ограничиваются такими, как материальное стимулирование рождаемости, поддержание репродуктивного здоровья, поддержка молодой семьи в социализации ребенка. За пределами внимания остаются такие общественные роли, как моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, регламентация ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми; развитие личности членов семьи; предоставление определенного социального статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры. Что касается индивидуальных ролей, то вне социальной политики остались: удовлетворение потребности в социальном продвижении; удовлетворение потребности в совместном проведении досуга; получение эмоциональной поддержки в семье, удовлетворение потребности в личном счастье, любви, получение хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других (классификация ролей по М. С. Мацковскому [7, с. 42-43]). Отметим, что рождение ребенка в семье — кризисный мо-

мент в становлении семейных отношений [8, с. 69]. Поэтому государственная социальная политика, стимулирующая рождаемость в молодых семьях, не обеспечивая при этом формирования механизмов воспроизводства устойчивой семейной структуры, способной сохранять целостность под влиянием различных факторов окружающей среды, снижает эффективность адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу в целом.

Что касается особенностей процесса адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому социуму, то на данный процесс влияет ряд факторов, согласно анализируемым текстам: обеспеченность жильем, уровень дохода молодой семьи, репродуктивное здоровье, количество детей, социальная защита. При этом констатируется, что данные факторы в их сегодняшнем воплощении, негативно влияют на процесс адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу. «Существенной чертой демографического поведения молодежи становится обострение проблемы сознательного родительства, разводов, ориентация на малодетную и бездетную семью» [9], наряду с этим молодые семьи зачастую испытывают «материальные трудности и жилищные проблемы» [10], которые представляются как причины всех остальных проблем молодой семьи. В связи с этим, ресурсную базу процесса адаптации молодой семьи призваны формировать материальные выплаты и улучшение жилищных условий. Успешность адаптационного процесса в молодой семье измеряется фактически количеством рожденных детей. Рождение детей — показатель успешности и полноценности молодой семьи.

Таким образом, высшим критерием «правильного» и «неправильного» развития молодой семьи служат интересы общества, а не самих индивидов, вступающих и формирующих семейные отношения. При этом предполагается, что интересы общества и молодой семьи совпадают, поэтому государственные интересы задают необходимое направление, с которым следует сверяться в процессе адаптации к быстро меняющимся условиям трансформирующегося российского общества.

В целом, если оценить содержание проанализированных текстов, то ведущей тематикой является не адаптационный процесс в современной молодой семье, а ее репродуктивное поведение. Таким образом, процесс адаптации не является приоритетной задачей социальной политики в отношении молодой семьи. Внимание данному аспекту развития молодой семьи уделяется постольку, поскольку процесс адаптации молодой семьи к трансформирующемуся российскому обществу способствует повышению рождаемости в данной группе населения.

Таким образом, конструируемые социальной политикой представления о роли молодой семьи, особенностях ее адаптации к трансформирующемуся российскому обществу по-прежнему продолжают воспроизводить практику патернализма в отношении молодой семьи, превращая ее в пассивного реципиента социальных выплат, объекта социальной политики. Все это ограничивает возможности активного

участия молодой семьи в конструировании и реализации успешных практик адаптации к трансформирующемуся российскому обществу.

Библиографический список

1. Ловцова, Н. И. Трансформация семейной политики в современной России / Н. И. Ловцова. — Саратов: ООО издательство «Научная книга», 2005. — 283 с.
2. Здравомыслова, Е. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Журнал исследований социальной политики. — 2004. — № 3/4. — С. 299-321.
3. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. — М.: Касталь. — 1996. — 215 с.
4. Ярская-Смирнова Е.Р. Одежда для Адама и Евы. Очерки гендерных исследований / Е. Р. Ярская-Смирнова. — М.: РАН ИНИОН, 2001. — 162 с.
5. Ярская-Смирнова, Е. Р. Социокультурный анализ нетипичности / Е. Р. Ярская-Смирнова. — Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 1997. — 272 с.
6. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации // О положении семей в Российской Федерации. — М.: Юридическая литература, 1994. — 117 с.
7. Мацковский, М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики / М. С. Мацковский. — М.: Наука, 1989. — 116 с.
8. Дементьева, И. Ф. Первые годы брака: проблемы становления молодой семьи / И. Ф. Дементьева. — М.: Наука, 1991. — 112 с.
9. Концепция демографической политики РФ на период до 2015 г // <http://dmp.mgopu.ru/searchTopics.php?t1=3&t2=1>
10. Концепция государственной молодежной политики от 5.12. 2002 г. // http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/min_obraz/2975-03.zip.

Y.A. Kostrova

REPRESENTATION OF YOUNG FAMILY'S ADAPTATION IN OFFICIAL DISCOURSE OF SOCIAL POLICY OF RUSSIAN TRANSFORMING SOCIETY

In the article the author substantiates the completion of initial stage institutionalization of the young family sociological research in Russia in the moment of the very beginning of it is legitimation. The main task is to consider the institutionalization of the young family sociological research in Russia as a long-term contradictory process, that presupposes working out deliberate research strategies, assuming possibilities and barriers of young family research making and developing.

Статья принята в окончательном варианте 14.01.08 г.